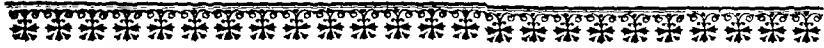

Заозерский Н. А. Светочи православия и культуры в истории Румынской Церкви [Рец. на:] Арсений [Стадницкий], еп. Псковский. Исследования и монографии по истории Молдавской Церкви. СПб., 1904 // Богословский вестник 1905. Т. 2. № 6. С. 293–311 (2-я пагин.). (Окончание.)

Свѣточи православія и культуры въ исторіи Румынской церкви.

(Арсеній епископъ Псковскій: Исслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви. СПб. 1904. Стр. 1—583. Ц. 3 р.)

3. Епископы Неофитъ и Филаретъ Скрибаны.

Братья Скрибаны—Неофитъ титулярный епископъ Эдесскій и Филаретъ, титулярный епископъ Ставропольскій—оказали столько пользы румынскому государству и церкви, что имя ихъ не будетъ изглажено изъ памяти румынъ во все время ихъ историческаго бытія. Дѣятельность ихъ на пользу и защиту церкви вызвана антиканоническими узаконеніями молдавлякійскаго господаря Кузы и заслужила имъ отъ Константинопольской великой церкви титулъ „защитниковъ православія“. Политическая дѣятельность ихъ тѣсно связана съ такъ называемымъ *унионистическимъ движеніемъ*¹⁾, во главѣ котораго они стояли и заслужила имъ титулъ „великихъ патріотовъ“.

Эта „двоица“ Скрибановъ должна быть разсматриваема какъ „единица“ во всѣхъ областяхъ ихъ дѣятельности: политической литературной, религіозной и національной. Они были одного духа, одной мысли; работали въ согласіи при всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыми была полна ихъ жизнь. Различные по темпераментамъ,—одинъ (Неофитъ) холерикъ, другой (Филаретъ) флегматикъ—они были вполне гармоничны въ идеяхъ, восполняя другъ друга въ образѣ

1) Т. е. движеніе за политическое объединеніе двухъ княжествъ Молдавіи и Валахіи въ одно королевство Румыніи.

своихъ дѣйствій. Вотъ почему всякое дѣйствіе, совершаемое однимъ изъ нихъ, было совершаемо не безъ участія другого. Первый извѣстенъ по преимуществу какъ *общественный дѣятель*, второй—какъ *кабинетный ученый, инокъ-созерцатель*.

Братья Скрибаны происходили изъ мѣстечка Бурдужанъ, Ботошанскаго округа въ сѣверной Молдавіи, на границѣ съ Буковиною. Отецъ ихъ служилъ здѣсь священникомъ.

а) Преосвященный *Неофитъ*, въ мѣрѣ Николаи, родился въ 1803 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Со-чавѣ, древней столицѣ Молдавіи; потомъ учился въ монастырѣ Теодоренахъ, *преклоненномъ* ¹⁾ греческому Аѳонскому Ксиропотаму, находящемся въ родныхъ Бурдужанахъ и основанномъ господаремъ Симеономъ Могилою, роднымъ братомъ знаменитаго Петра Могилы. Съ 1817 по 1821 годъ Николаи Скрибанъ учился въ Греческой Академіи, въ монастырѣ Трехъ Святителей въ Яссахъ, основанной господаремъ Василиемъ Лупу. Съ 1821 года, по случаю греческой гетеріи. Скрибанъ принужденъ былъ оставить греческую академію и продолжалъ заниматься у частныхъ учителей науками богословскими, философскими, историко-филологическими, причемъ изучилъ новѣйшіе европейскіе языки, а въ числѣ ихъ и русскій. Въ 1828 году митрополитъ Веніаминъ Костаки, замѣтивъ выдающіяся способности молодого Скрибана, приблизилъ его къ себѣ, постригъ въ иночество, рукоположилъ во іеродіакона и назначилъ учителемъ греческаго и латинскаго языковъ при Трехсвятительской школѣ, а вскорѣ возвелъ въ санъ іеромонаха. Съ нѣкоторыми перерывами, проведенными въ Букурештѣ, гдѣ онъ пополнялъ свое образованіе въ коллегіумѣ Св. Саввы, Неофитъ пробылъ въ этой должности до 1841 года, пользуясь общимъ уваженіемъ и извѣстностью. Въ этомъ же году враги оклеветали его предъ митрополитомъ, обвинивъ его *въ безбожии*, въ чтеніи *сочиненій Вольтера*, „въ игрѣ на скрипкѣ“, какъ это видно изъ письма къ брату Филарету, учившемуся въ то время въ Кіевской Академіи. У него отняли бібліотеку, заключавшую болѣе 300 томовъ, и отправили въ заточеніе въ монастырь Секуль, зависящій отъ Нямца. Спустя годъ, онъ былъ от-

1) Такъ назывались монастыри, подчиненные Константинопольской патриархіи или инымъ греческимъ церквамъ.

правленъ въ г. Фольтиченъ, въ Сочавскомъ округѣ, гдѣ основалъ школу, способствовавшую возрожденію румынской народности. Но его враги, видя и здѣсь успѣхи Скрибана, снова оклеветали его предъ митрополитомъ во всевозможныхъ преступленіяхъ, и Скрибанъ снова былъ сосланъ въ Нямецкій монастырь, гдѣ основалъ школу для молодыхъ иноковъ, въ которой самъ преподавалъ богословіе и греческій языкъ. Въ концѣ 1846 года онъ былъ призванъ въ Яссы, гдѣ назначенъ директоромъ Трехсвятительской школы и настоятелемъ церкви Св. Василія. Съ 1848 по 1862 г. Неофитъ состоялъ учителемъ исторіи, риторики и философіи въ Яесской Сокольской семинаріи (гдѣ братъ его Филаретъ, окончившій курсъ Кіевской Академіи, былъ ректоромъ) сначала въ санѣ архимандрита, а съ 1857 года—Епископа Едесскаго, а съ 1862 года кромѣ того и ректоромъ этой семинаріи, для которой онъ весьма много сдѣлалъ со своимъ братомъ 1)...

Какъ политическій дѣятель Преосвященный Неофитъ выступаетъ въ дѣлѣ національнаго объединенія и возрожденія Румыніи и въ борьбѣ за права церкви противъ насилій князя Александра Кузы.

Характеръ и размѣры статьи намъ не позволяютъ подробно излагать этого рода дѣятельность православнаго епископа, а потому мы и ограничимся сообщеніемъ моментовъ, показавшихся намъ наиболѣе характерными, отсылая интересующагося за подробностями къ разсматриваемой книгѣ.

8 Марта 1856 г. на парижскомъ конгрессѣ были положены основанія соединенія княжествъ: „обсудить вопросъ объ единеніи этихъ провинцій съ полнымъ знаніемъ обстоятельствъ этого дѣла... принимая во вниманіе ихъ желанія“. Для рѣшенія этого и другихъ вопросовъ, касающихся организаціи княжествъ, на этомъ конгрессѣ было предложено султану созвать въ каждой изъ двухъ провинцій *диваны ad hoc* изъ представителей всѣхъ классовъ общества какъ выразителей желаній и интересовъ всей страны. 1 Октября 1857 года послѣдовалъ фирманъ Султана о созваніи этихъ дивановъ. Депутатами въ Молдавскомъ диванѣ были и братья Скрибаны, несмотря на противодѣйствіе антиунионистовъ,

1) Моногр. и Изслѣд. стр. 397—399.

которые въ Скрибанахъ видѣли самыхъ опасныхъ и сильныхъ противниковъ. Но Скрибаны располагали цѣлою арміею своихъ воспитанниковъ—священниковъ и учителей, проникнутыхъ идеею единства, принимавшихъ наставленіе своихъ воспитателей за святой законъ. *Находясь во главѣ депутатовъ*, Неофитъ Скрибанъ произноситъ на молебнѣ въ день Св. Николая предъ началомъ засѣданія замѣчательную рѣчь. Указывая на политику Стефана Великаго, ратовавшаго за величіе единой румынской націи, онъ обращается къ патріотическому чувству современныхъ румынъ, славная будущность которыхъ обуславливается исключительно ихъ единеніемъ. „Подумайте братіе, здѣсь предъ алтаремъ, воздвигнутымъ первымъ героемъ нашей страны, гдѣ мы нынѣ полагаемъ свои моленія и благодаренія, куда мы приходимъ теперь, чтобы разорвать совершенно съ печальнымъ наслѣдіемъ нашимъ,—здѣсь предстоятъ и смотрятъ на насъ не только наши современники, не только европа, но цѣлый рядъ вѣковъ, вѣковъ героизма и славы, свѣта и тьмы, ранъ и всякаго рода страданій молдо-румынъ, которые ожидаютъ теперь воскресенія отеческихъ добродѣтелей, восстановленія поправленныхъ правъ и славной будущности нашей дорогой родины... Будемъ признательны великимъ державамъ, взявшимъ насъ подъ свое покровительство, но вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ болѣе справедливы другъ къ другу, въ будущихъ нашихъ дѣлахъ. Будемъ болѣе христианами, лучшими политиками, болѣе предусмотрительными патріотами, чѣмъ каковыми являемся съ нѣкотораго времени (намекъ на неуніонистовъ). Не будемъ блуждать въ лабиринтъ страстей, личныхъ и кастовыхъ интересовъ, не будемъ патріотами только на словахъ. Не будемъ трактовать румынъ какъ незнатныхъ (*ignobili*), такъ какъ всѣ румыны благородны (*nobili*) и условіемъ этого благородства являются дѣла, заслуги въ отношеніи къ Богу, націи и отечеству... Спасительнымъ бальзамомъ отъ ранъ нашихъ въ настоящее время являются, братіе, гражданскія добродѣтели, направленныя къ созданію единства отечества, Румыніи объединенной и автономной. Къ этому должны быть направлены всѣ наши стремленія, хотя бы для этого пришлось жертвовать своими личными правами. Всѣми силами мы должны содѣйствовать единенію княжествъ, такъ какъ въ этомъ заключается условіе ихъ

процвѣтанія, залогъ нашего спасенія и благо другихъ, а всякое разъединеніе и эгоизмъ, какъ въ народѣ, такъ и въ индивидуумѣ, ведутъ только къ гибели. Братіе, обратите вниманіе на то, что отвѣтственность наша велика, такъ какъ мы отвѣчаемъ за всю будущность нашей націи, которая чрезъ насъ, чрезъ наше настоящее собраніе будетъ возвеличена или умалена, счастлива или несчастлива навсегда, будетъ или вѣчно благословлять насъ, или проклинать. Изберемъ между этими двумя альтернативами. Румыніа теперь возлагаетъ на насъ всю надежду. Она ожидаетъ своего воскресенія, восстановленія своихъ правъ. Она ожидаетъ своей свѣтлой будущности, полной величія и счастья“.

Нѣтъ сомнѣнія, что эта рѣчь, сказанная, по отзывамъ современниковъ, съ пылкимъ энтузіазмомъ, свойственнымъ горячей натурѣ Неофита Скрибана, возымѣла надлежащее дѣйствіе. Предсѣдателемъ одной изъ комиссій въ диванѣ ad hoc, по вопросамъ о реформахъ въ Молдавіи, былъ избранъ архимандритъ Неофитъ. Реформы, предложенныя имъ, и принятыя комиссіею, а затѣмъ и общимъ собраніемъ, слѣдующія: а) объединеніе румынъ, б) автономія страны, в) уклоненіе древнихъ неписанныхъ обычаевъ страны; г) національное представительство; д) наследственность трона; е) исправленіе границъ страны; ж) свободное заключеніе коммерческихъ договоровъ съ сосѣдями; к) организація войскъ; л) свобода культа въ предѣлахъ закона; м) вопросъ о преклоненныхъ монастыряхъ; н) учрежденіе синода; о) равенство предъ закономъ; п) свобода личности; р) *политическія права только для мѣстныхъ христіанъ*; е) отдѣленіе законодательной власти отъ исполнительной; т) независимость судебной власти отъ администраціи и у) отвѣтственность министровъ“¹⁾.

Фактическое объединеніе княжествъ совершилось въ 1859 г. послѣ того какъ собраніями дивановъ ad hoc въ Молдавіи и Валахіи почти одновременно былъ избранъ господаремъ княжествъ полковникъ Александръ Куза... официально же объявлено Кузою объединеніе княжествъ 23 (11) Декабря 1861 года. Это было великое національное торжество. По этому поводу архимандритъ Неофитъ Скрибанъ произнесъ

1) Монограф. и Изслѣдов. стр. 419—422.

господарю Александру Кузѣ привѣтствіе отъ лица *всего клира*. По свидѣтельству очевидцевъ „великій духъ его отразился въ этой заключительной рѣчи и во всей величественной фигурѣ его, такъ какъ онъ, подобно второму Симеону, увидѣлъ осуществившимися мечты своей юности, реализованными національными идеи, за осуществленіе которыхъ, вмѣстѣ съ другими возродителями государства румынскаго онъ боролся *десятки лѣтъ*. Въ этой замѣчательной рѣчи, глубокой по содержанію и блестящей по изложенію, выражены радостныя чувства всей націи и *клира*, равно какъ и тѣ надежды, которыя возлагаются всѣмъ народомъ и *церковію* на новаго господаря объединенныхъ княжествъ 1).

Но увы! эти надежды „клира“ и „церкви“ не оправдались. Куза почитался человѣкомъ высокообразованнымъ *въ еврпейскомъ смыслѣ*: бѣгло говорилъ на языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, греческомъ, но для церкви и клира онъ явился „Юліаномъ отступникомъ, Львомъ Исаврянинномъ и Константиномъ Копронимомъ“. При немъ началась война противъ церкви и вообще противъ всего церковнаго 2). Для ревнителей православія и въ особенности для обоихъ Скрибановъ начались гоненія, непрекращавшіяся до конца ихъ жизни.

Были изданы новые законы относительно церкви, учрежденъ былъ синодъ, названный „Генеральнымъ“. Послѣдовали *правительственныя назначенія* (вмѣсто прежнихъ избирательныхъ по канонамъ церкви) епископовъ на кафедры. Епископъ Едесскій Неофитъ Скрибанъ назначенъ былъ епископомъ Ардженскимъ. Въ 1865 г. на 19 Ноября (1 Дек.) созывался синодъ, на которомъ подлежали обсужденію между прочимъ слѣдующіе вопросы: введеніе Григоріанскаго календаря; переводъ Св. Писанія и другихъ церковныхъ книгъ на обыкновенный разговорный языкъ, перемѣшанный на половину съ французскими словами; введеніе во всѣхъ церквахъ органовъ. Хотя по закону (ст. 4) всѣ епископы имѣли право присутствовать на засѣданіяхъ синода, но епископы Филаретъ Скрибанъ Ставропольскій и Іосифъ Севастійскій, извѣстные своею преданностію православнои церкви и противники

1) Монограф. и Изслѣд. стр. 423.

2) Моногр. и Изслѣд. стр. 254.

нововведеній Кузы, не были приглашены. Несмотря на это, они рѣшились было явиться безъ приглашенія, чтобы лично протестовать противъ антиканоническихъ постановленій псевдо-синода, но на пути въ Букурештъ были арестованы по приказу Кузы и подъ конвоемъ возвращены изъ Фксшанъ въ Яссы. Епископъ Неофитъ принялъ приглашеніе, но для того, чтобы торжественно отказаться въ синодѣ отъ назначенія епископомъ Арджешскимъ и протестовать противъ антиканоническихъ церковныхъ нововведеній, а вмѣстѣ съ этимъ—изобличить и другихъ членовъ псевдо-синода въ слѣпомъ повиновеніи ихъ правительству ко вреду св. церкви. Утромъ 7 Декабря 1865 года Преосвященный Неофитъ, одѣвшись въ рясу изъ грубаго сукна, надѣлъ клобукъ съ панагіей на груди и съ архіерейскимъ посохомъ отправился со своимъ племянникомъ Ромуломъ Скрибаномъ въ засѣданіе синода и положилъ на столъ свой протестъ, который предварительно прочелъ наизусть предъ членами синода. Затѣмъ медленно вышелъ, сопровождаемый недостойными выходками присутствовавшего здѣсь министра Дмитрія Караджи. Къ тому же времени подоспѣли присланные по почтѣ протесты Филарета Скрибана и Іосифа Бобулеску, недопущенныхъ къ присутствію въ синодѣ.

Протестъ Епископа Неофита слѣдующій: „Неофитъ Божіею милостію епископъ Едесскій и бывший Арджешскій и проч. Братья и отцы! Милостію Всемогущаго Господа, я—одинъ изъ недостойныхъ іерарховъ Румынской церкви — глубоко сознаю, что непремѣнный долгъ архіереевъ—хранить и защищать вѣчныя опредѣленія, заключенныя силою Св. Духа въ св. канонахъ, въ непоколебимомъ преданіи св. церкви и въ ученіи св. отцовъ ея. Но къ моему глубокому прискорбію, вижу, что нынѣ гражданское правительство даетъ св. церкви то, чего не имѣетъ,—самоизмышленные церковные законы, попирая этимъ св. каноны, преданія церкви и ученіе св. отцовъ. Эти законы слѣдующіе: 1) Законъ неканоническій о назначеніи епархіальныхъ епископовъ. Поэтому я, получивъ декретъ о назначеніи меня епископомъ Арджешскимъ, тотчасъ отказался отъ этой епископіи, вида въ такомъ назначеніи посягательства на епископатъ и порабощеніе церкви, даже вопреки принципамъ, исповѣдуемымъ теперь просвѣщенной европою, о свободной церкви въ сво-

бодномъ государствѣ. 2) Законъ, попирающій таинство брака—одно изъ догматическихъ установленій православной церкви. 3) Законъ синодальный, который неканониченъ: а) такъ какъ уничтожаетъ нѣкоторые вселенскіе каноны; б) такъ какъ заключаетъ элементы, несовмѣстимые съ правомъ и призваніемъ истиннаго каноническаго синода; в) такъ какъ нѣкоторые изъ епископовъ, входящихъ въ его составъ, неканонически получили назначеніе на епархіи. Поэтому во имя Св. Матери, Православной Восточной Церкви, во имя болѣе 10-ти милліоновъ румынъ, дѣтей ея, во имя тѣхъ семи славныхъ монарховъ европы, которые гарантировали права и преимущества, предусмотрѣнные договорами, заключенными румынами съ славными падишахами оттоманскими, въ каковыхъ договорахъ гарантируется и наша православная религія и церковь,—въ силу всего этого я, какъ архіерей румынъ, торжественно протестую противъ выше приведенныхъ законоположеній, какъ неправыхъ и враждебныхъ нашей православной церкви, такъ какъ никакое правительство въ мірѣ не имѣетъ права давать какихъ-либо законовъ церкви, которая одна имѣетъ свои вѣчные законы, данные въ откровеніи, въ канонахъ св. апостоловъ и 7-ми вселенскихъ соборовъ, писанныхъ по вдохновенію Св. Духа. Итакъ все, что узаконить это неканоническое собраніе, именуемое синодомъ въ нашей церкви я, въ силу власти, которою, какъ архіерей въ Иисусѣ Христѣ, облеченъ, напередъ считаю ничтожнымъ и не имѣющимъ значенія для нашей церкви, которая была и есть палладіумъ нашей національности во всѣ времена, и прошу полной и всецѣлой свободы церкви, св. каноны которой, съ самаго существованія ея, какъ нашей національной церкви, не нарушались ни румынскимъ правомъ, ни княжескими установленіями до сего дня: Букурешть 1865 года 7 Декабря“.

Этотъ протестъ вмѣстѣ съ протестомъ Филарета Скрибана и Іосифа Севастійскаго произвелъ сильное впечатлѣніе на членовъ Синода, которые не утвердили предложенныхъ церковныхъ законовъ. Тогда Куза, закрылъ синодъ, а братьевъ Скрибановъ и Іосифа Севастійскаго исключилъ изъ синодальныхъ членовъ. Преосвященный Іосифъ отправилъ эти протесты на греческомъ языкѣ патріарху вселенскому, а на французскомъ европейскимъ консуламъ въ Букурешть. Пат-

ріархъ К—польскій одобрилъ и восхвалялъ самоотверженную дѣятельность на защиту церкви Преосвященнаго Неофита и двухъ другихъ святителей“¹⁾).

б) Преосвященный *Филаретъ* Скрибанъ, въ мірѣ *Василій*, родился въ 1811 году; первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей и у греческихъ монаховъ въ мѣстномъ монастырѣ. Потомъ отправился въ Яссы, гдѣ окончилъ блистательно курсъ Ясской Академіи, при которой оставленъ былъ учителемъ географіи и французскаго языка. Но *Филаретъ* не могъ удовлетвориться этимъ положеніемъ. Любовь къ родинѣ и церкви всецѣло овладѣла его душою, составила цѣль его жизни. И вотъ въ тиши своего скромнаго кабинета молодой профессоръ усиленно занимается чтеніемъ и изученіемъ Слова Божія, изучаетъ также и судьбы отечества когда-то славнаго, а теперь несчастнаго, бѣднаго, разореннаго. Для этой цѣли онъ не разъ совершаетъ въ свободное время поѣздки по Румыніи, знакомится съ древними памятниками, свидѣтельствующими о древней славіи православной церкви и отечества. Изъ изученія исторіи своей родины онъ вывелъ заключеніе, что православная вѣра и была сильнѣйшимъ оплотомъ румынской національности: она слилась съ народомъ, подъ ея вліяніемъ сложилась его жизнь, образовались тѣ характерныя особенности и та нравственная личность, безъ которой народъ немислимъ. Поэтому нужно поддерживать эту силу, которая сохранила его отечество въ несчастныя времена, а не подкапываться подъ нее, рискуя въ этомъ случаѣ нанести ударъ самой національности. Подъ вліяніемъ этой же мысли *Василій* Скрибанъ рѣшается сбросить съ себя профессорскую тогу для того, чтобы учиться въ качествѣ скромнаго студента русской Кіевской Духовной Академіи.

Для искателя православной истины счастье на этотъ разъ весьма привѣтливо улыбнулось. Кіевскою митрополіею въ это время управлялъ знаменитый *Филаретъ* (Амфитеатровъ). Къ этому митрополиту обратился съ письменнымъ ходатайствомъ маститый митрополитъ *Веніаминъ*. Поступленіе въ число студентовъ состоялось.

Что дала ему Кіевская Академія, объ этомъ можно су-

1) Моногр. и Исслѣд. стр. 437—439.

дить по слѣдующей рѣчи его, сказанной при окончаніи курса. „Я здѣсь чужеземецъ—говорилъ онъ, оправдывая выпавшее на его долю счастье говорить рѣчь отъ лица студентовъ—мой родъ, мое отечество далеко отселъ, и языкъ у насъ иной. Но здѣсь, въ этой колыбели вѣры и просвѣщенія величайшей въ свѣтѣ монархіи, я принялъ какъ свой, и можетъ быть болѣе, чѣмъ свой. Два года провелъ я здѣсь подъ твоимъ отеческимъ покровительствомъ (м. Филарета), подъ руководствомъ добрыхъ наставниковъ, въ пріязни отъ всѣхъ, меня окружающихъ,—и эти два года почитаю лучшими въ своей жизни. Кто болѣе меня обязанъ глубочайшею благодарностью къ сему святилищу наукъ и особенно твоимъ, милостивѣйшій архипастырь, попеченіямъ и христіанской любви? Мои товарищи по наукѣ, братья по вѣрѣ, други по душѣ и юношеской пріязни оспаривали у меня слово благодаренія, но я сказалъ имъ: „вы—свои, вы имѣете право на благодаренія, на благодарности: предоставьте мнѣ страннику послѣднюю минуту и послѣднее слово благодаренія для изліянія священныхъ чувствъ глубоко-признательной души. Они предоставили и я почитаю себя вполне счастливымъ, что могу изречь предъ тобою, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, тѣ чувствованія, съ которыми оставляю сіе незабвенное для меня мѣсто, гдѣ обрѣлъ я сокровище истинной мудрости христіанской и православнаго ученія вѣры, которыхъ не находилъ нигдѣ. Если возвращусь на мою родину и мое отечество спросить меня: позналъ ли ты истинную мудрость и благочестіе христіанское?“—я скажу ему: не только позналъ, но и видѣлъ ихъ,—и укажу на тебя, іерархъ благочестивый. Если сосѣдній моему отечеству гордый мусульманинъ спросить у меня: „чѣмъ твоя вѣра лучше другихъ?“—я скажу ему: „христіанскою безкорыстною любовію,—и укажу на тебя, іерархъ христіолюбивый, на великодушіе и гостепрѣимство великаго народа русскаго, воспитаннаго въ вѣрѣ православной и видимо осѣняемаго благоволеніемъ Всевышняго. *Если похваляющійся всезнаніемъ европеецъ войдетъ со мною въ состязаніе, я скажу ему: „можетъ быть вы и все знаете, но вы не видали православной церкви въ древней чистотѣ ея и благолѣпнѣ, а я между вами не видалъ особъ православныхъ.* Такъ, милостивый архипастырь и отецъ, въ твоей паствѣ и академіи изучалъ я об-

ширную науку вѣры православной; здѣсь видѣлъ чинъ и устройство истинной церкви Христовой; видѣлъ благодѣпіе церковное во всей красотѣ и чистотѣ древней; при моемъ священнослуженіи молился въ древнѣйшихъ храмахъ Руси православной, и все, что могъ познать, могъ видѣть,—все понесу въ мою любезную родину и все постараюсь обратить въ назиданіе себѣ и моимъ соотечественникамъ. Это мой святой обѣтъ, и кромѣ исполненія сего обѣта мнѣ не чѣмъ возблагодарить тебя, милостивѣйшій архипастырь. И у меня есть владыка, старецъ благоговѣйный и маститый. О, какъ будетъ радоваться духъ его, когда я приду къ нему и принесу ему твою любовь и твое христіанское лобзаніе! Какъ вождельбно будетъ и для цѣлаго моего отечества, когда принесу ему плоды христіанскаго просвѣщенія изъ того самаго вертограда, который насаждалъ одинъ изъ сыновъ его, столь извѣстный ревностію по вѣрѣ православной (Петръ Могила-румынъ по происхожденію). Милостивѣйшій Архипастырь и отецъ! Освяти мой обѣтъ и мои желанія твоимъ святительскимъ благословеніемъ“.

Немедленно по окончаніи курса Василій былъ постриженъ въ иночество въ Киевопечерской Лаврѣ и названъ Филаретомъ по имени Киевскаго митрополита, постригшаго его съ согласія Молдавскаго митрополита Веніамина 1).

Съ громаднѣмъ запасомъ знаній съ вполне выработанными и сложившимися убѣжденіями возвратился инокъ Скрибанъ на родину, служенію которой посвятилъ себя всецѣло. Съ распростертыми объятіями принялъ Филарета Скрибана престарѣлый митрополитъ Веніаминъ, который вскорѣ рукоположилъ его во іеродіакона и іеромонаха и возвелъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ ректоромъ и учителемъ богословія основанной имъ же самимъ Сокольской семинаріи. Съ этихъ поръ начинается плодотворная дѣятельность архимандрита Филарета и брата его Неофита Скрибана—педагогическая, какъ ректора и профессора семинаріи, ученая, патріотическая и церковная, какъ защитника каноническаго строя церкви.

Ректоромъ семинаріи Филаретъ состоялъ 18 лѣтъ и два мѣсяца съ 20 Сент. 1842 по 10 Ноября 1860 года, сначала

1) Моногр. и Изслѣдов. стр. 404—405.

въ санѣ архимандрита, за тѣмъ съ 1852 г. въ санѣ титулярнаго епископа Ставропольскаго. Какъ ректоръ семинаріи, Филаретъ былъ отличнымъ администраторомъ. Онъ привелъ въ порядокъ всѣ семинарскія дѣла, запущенныя его предшественниками, увеличилъ зданія семинаріи, сдѣлавъ ихъ болѣе удобными для учебныхъ занятій; развелъ при семинаріи обширный садъ, приобрѣлъ богатые дары для семинаріи и семинарской церкви, обогатилъ библіотеку множествомъ книгъ, не жалѣя своихъ собственныхъ средствъ на приобретіе рѣдкихъ изданій, такъ что Сокольская библіотека считалась одною изъ богатѣйшихъ въ Румыніи; основалъ при семинаріи типографію для печатанія полезныхъ книгъ, самъ занимаясь литературными трудами и побуждая къ тому же учителей. По его предложенію, утвержденному яскимъ митрополитомъ, учителя должны были проповѣдывать въ церквахъ г. Яссы во всѣ воскресные и праздничные дни. Учениковъ онъ самъ упражнялъ въ составленіи проповѣдей, приучая ихъ къ декламации. Прекрасный знатокъ церковнаго пѣнія, онъ обращалъ на него особенное вниманіе, усердно поощряя занимающихся имъ и наказывая нерадивыхъ. Сознавая недостаточность и нецѣлесообразность современнаго ему семинарскаго устава, онъ составилъ новый уставъ съ подробными объяснительными записками по всѣмъ предметамъ. Онъ первый преобразовалъ свою семинарію по новому уставу, введя полный восьми классный курсъ наукъ¹⁾.

Какъ велико было вліяніе Преосвящ. Филарета на учениковъ его объ этомъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе ихъ отзывы: „Въ этой школѣ—говоритъ Константинъ Ербицяну, членъ Румынской Академіи—получили приложение всѣ богатые дары, собранныя Филаретомъ втеченіе многихъ лѣтъ ученія и самообразованія. Состоя долгое время ректоромъ семинаріи, онъ распространялъ свѣтъ евангельскаго ученія среди воспитанниковъ, разсѣвая вмѣстѣ съ тѣмъ глубокой мракъ невѣжества среди членовъ клира... Кто изъ учениковъ его, имѣвшихъ счастье внимать вдохновеннымъ урокамъ своего учителя, проникнутаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ не стремился къ воплощенію сообщаемыхъ имъ истинъ на дѣлѣ? Онъ вполне заслужилъ наименованіе

¹⁾ Моногр. и Исслѣд. стр. 407.

„профессора профессоровъ“. „Потоки золота текли изъ усть его—свидѣтельствуетъ другой ученикъ—Въ какомъ городѣ, въ какомъ селѣ, въ какомъ уголкѣ Молдавіи нѣтъ учениковъ его, которые изъ его преподаванія не извлекли бы полезныхъ уроковъ на всю жизнь?—Пресвященный Филаретъ—свидѣтельствуетъ третій—въ періодъ своего ректорства столько сдѣлалъ для умственного и нравственного развитія клира и народа, что никто себѣ теперь и представить этого не можетъ“¹⁾).

Во время ректорства Филарета началась и его церковно-политическая дѣятельность на благо румынскаго народа и въ защиту православной церкви, хотя она и заслоняется нѣсколько личностью брата его Пресвященнаго Неофита. Но оба брата и въ этомъ отношеніи дѣйствовали единомысленно до смерти своей.

„Сокольскій монастырь (съ самаго начала ректорства Филарета) былъ мѣстомъ тайнаго собранія уніонистовъ. Здѣсь составлялись разные проекты, отсюда разсылались печатныя воззванія, призывающія румынъ къ единенію, тутъ вербовались новые агенты этой идеи, здѣсь закалялись борцы за эту идею, которая встрѣчала противодѣйствіе со стороны мѣстнаго правительства и многихъ антиуніонистовъ, а также со стороны нѣкоторыхъ державъ. Душой всего этого были Скрибаны, особенно Неофитъ. Послѣ Севастопольской войны онъ выпускаетъ въ свѣтъ двѣ брошюры: „Единеніе Румынъ“ и „Польза единеній“, которыя произвели большую сенсацію въ румыніи и въ европѣ, а идеи, заключающіяся въ нихъ были предметомъ обсуждения на конгрессѣ въ Парижѣ“²⁾).

Какъ можно видѣть изъ представленныхъ данныхъ для характеристики обоихъ Скрибановъ, на политическомъ знамени ихъ красовался девизъ: „православіе, просвѣщеніе и политическая свобода румынъ“.

Первый актъ ихъ дѣятельности подъ этимъ знаменемъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Но въ дальнѣйшемъ читатель долженъ—вопреки ожиданіямъ—постепенно приготовляться къ глубоко трагической развязкѣ дѣятельности обоихъ борцовъ, оставшихся вѣрными своему знамени.

¹⁾ Моногр. и Изслѣдов., стр. 415.

²⁾ Монограф. и Изслѣдов., стр. 419—420.

Второй актъ дѣятельности наступилъ съ момента національнаго торжества—съ вступленія на княжескій престолъ А. Кузы. Этотъ національный избранникъ оказался яркимъ врагомъ православія. Въ свое княженіе онъ успѣлъ нанести чувствительный ударъ каноническому строю православной румынской іерархіи и разгромилъ монастыри (въ особенности знаменитый Нямецкій) съ безпощадностію и жестокостію византійскихъ иконоборцевъ или нашихъ татаръ въ XIII в. Мы не будемъ останавливаться на этомъ моментѣ въ жизни Скрибановъ, какъ дов. извѣстномъ и въ нашей литературѣ и перейдемъ къ краткому изображенію третьяго момента въ дѣятельности обоихъ Скрибановъ.

Въ ночь съ 10 на 11 Февраля 1866 г. Александръ Куза былъ низложенъ съ престола. Княземъ былъ избранъ Карлъ, принцъ Гогенцоллернскій, католикъ. Хотя въ рѣчи своей онъ и заявилъ намѣреніе возстановить румынскую церковь, утверждая ее вновь на каноническихъ основаніяхъ, но въ сущности внутренняя политика его оставалась по отношенію къ православной церкви таже, что и при господарѣ Кузѣ, только проводилась сдержаннѣе и дипломатичнѣе.

Борьбу за права церкви открылъ Неофитъ, представивъ Карлу докладную записку, въ которой подробно изложилъ настоящее смутное положеніе Румынской церкви и доказывалъ, что всѣ церковныя мѣропріятія бывшаго господаря Александра Кузы были противозаконными и антиканоническими. Неофитъ далѣе настаивалъ на томъ, что для блага правительства и народа необходимо, чтобы Румынская церковь возобновила свои прежнія прямыя сношенія и духовный союзъ со вселенскимъ патріархомъ. Въ теченіи 7-ми лѣтъ за тѣмъ оба брата то устнымъ, то печатнымъ словомъ боролись за каноническія права церкви, отстаивая эти положенія эту свою церковно-политическую программу. И не смотря на большія препятствія со стороны *правительства*, а также и со стороны *возродителей раціоналистовъ*, которые, не стѣсняясь кричали, что для нихъ, какъ для потомковъ древнихъ римлянъ, статуя Траяна дороже, чѣмъ Крестъ Христовъ, а Скрибановъ величали отсталыми, заржавѣлыми,—не смотря на все это,—правда, наконецъ, восторжествовала: послѣ семилѣтней борьбы побѣда оказалась на сторонѣ Скрибановъ. Законъ 1865 года, направленный противъ каноническихъ

учрежденій церкви, были отмѣнены и замѣнены закономъ 1872 года, редактированнымъ братьями Скрибанами. Отмѣнено было названіе синода „Генеральнымъ“, какъ заимствованное изъ протестантскаго церковнаго устройства. Въ составъ синода вошли митрополиты (2), всѣ епархіальные епископы (6) и 8 титулярныхъ, или викарныхъ. Далѣе, этимъ закономъ значительно ограничено прежнее вмѣшательство государства въ церковныя дѣла, выражавшееся въ изданіи церковныхъ законовъ, въ назначеніи начальствующихъ духовныхъ лицъ и отрѣшеніи ихъ отъ должностей, какъ простыхъ чиновниковъ. Власть министра исповѣданій ограничена предоставленіемъ ему только *совѣщательнаго* голоса въ засѣданіяхъ членовъ синода, а также правомъ представлять на разсмотрѣніе князя постановленіе синода. Но за то, напр. избраніе епископовъ предоставлено не синоду, а особому „собранію избирателей“, въ которомъ, кромѣ епископовъ, участвуютъ всѣ депутаты палаты, за исключеніемъ инославныхъ.

Во всякомъ случаѣ новый церковный законъ 1872 г. есть историческій памятникъ великой и славной дѣятельности братьевъ Скрибановъ. И если Румынская церковь восстановлена послѣ того униженія, въ какомъ она находилась при Кузѣ, если она получила большее или меньшее каноническое устройство, если въ ней учрежденъ каноническій синодъ,— то этимъ, если не всецѣло, то по преимуществу она обязана братьямъ Скрибанами, которые всю свою жизнь боролись съ врагами церкви, а вмѣстѣ и отечества, жертвуя своимъ, личнымъ благомъ общему дѣлу“.

Да, это была всецѣлая жертва личности общему благу. Казалось бы послѣ такого торжества православной румынской церкви будутъ почтены тѣ, которые болѣе всѣхъ трудились для достиженія этого торжества. Но—*и нѣсть стѣяй, а и нѣ—жкяй. И нѣи трудншася, а и нѣи вкндоша въ слазу и гѣ.* Когда въ силу новаго синодальнаго закона послѣдовали новыя назначенія на епископскія кафедръ, то братья Скрибаны были устранены отъ кандидатуры на какое либо мѣсто. Кафедръ заняты были ихъ учениками: Мельхиседекомъ, Геннадіемъ Вначяну, Сильверстомъ Балавеску и др.

Съ этихъ поръ церковнообщественную дѣятельность братьевъ Скрибановъ нужно считать оконченною. Старость, а съ нею

и тѣлесная немощь, душевная усталость послѣ столькихъ лѣтъ напряженной борьбы, нравственное утомленіе и разочарованіе,—все это вмѣстѣ взятое располагало не къ дѣятельности, а скорѣе къ покою и отдохновенію отъ трудовъ. Когда въ 1873 году братья разставались, Филаретъ въ возрастѣ 62 лѣтъ сказалъ съ грустью своему брату: „братъ! Умремъ добродѣтельно, какъ и жили добродѣтельно“. Простившись, Филаретъ уѣхалъ въ Яссы, на дачу въ виноградникъ. Но недолго пришлось ему отдыхать въ этой жизни, чрезъ мѣсяцъ 23 марта 1873 г. онъ скончался. Глубокая скорбь, по свидѣтельству очевидцевъ, запечатлѣлась на его лицѣ. Погребеніе совершено съ рѣдкою торжественностію. Служилъ митрополитъ съ двумя епископами въ присутствіи консуловъ европейскихъ державъ и несмѣтной толпы народа. Спустя 7 дней, тѣло его было перенесено въ родное село Бурджаны и погребено рядомъ съ родителями въ построенной братьями церкви. Преосвящ. Неофитъ излилъ свою скорбь о потерѣ брата въ высокохудожественной поэмѣ: „Плачь отшельника“, или „Грусть о румыніи“ ¹⁾.

Нѣсколько времени послѣ смерти своего брата преосвящ. Неофитъ жилъ въ Букурештѣ, думая, быть можетъ, еще чѣмъ-нибудь быть полезнымъ своему отечеству. Но ему скоро пришлось убѣдиться, что пребываніе его здѣсь бесполезно какъ для него, такъ и для другихъ. Тогда онъ уѣхалъ въ родное село, на могилу дорогого брата, чтобы здѣсь провести остатокъ дней своей многмятежной жизни. Въ этомъ согбенномъ старцѣ, убѣленномъ сѣдинами, больномъ и немощномъ, одѣтомъ въ простую, изъ грубаго сукна рясу, трудно было узнать прежняго Неофита, сильнаго духомъ и тѣломъ, закаленнаго борца за родину и церковь, къ смѣлому голосу котораго прислушивались великіе міра сего, правители страны и представители европейскихъ державъ.

Свидѣтель послѣднихъ дней его жизни, глубокой почитатель и родственникъ его, ученый Г. Н. Самурянъ такъ описываетъ закатъ жизни преосвященнаго Неофита: „онъ все это время проводилъ въ строгомъ уединеніи, трудахъ и молитвѣ, всегда былъ великимъ христіанскимъ подвижникомъ и аскетомъ. Смирненіе его доходило до того, что никто не

¹⁾ Моногр. и Изслѣд. стр. 454.

видалъ на немъ не только ордена, но и одежды, приличной епископскому сану. Служилъ онъ въ церкви обыкновенно одинъ съ діакономъ, совершая священническое служеніе. Не только всѣ свои деньги раздавалъ бѣднымъ, но не задолго до кончины роздалъ регалии и одежду, оставивъ одну только старую мантию для покрытія своего тѣла по смерти. Спокойно ожидая послѣдняго часа своей земной жизни, епископъ Неофитъ положилъ въ давно приготовленный гробъ крестъ и евангеліе. Свою громадную библіотеку преосвящ. Неофитъ завѣщалъ Яесской „Веніаміновской“ сокольской семинаріи, въ которой провелъ лучшіе годы своей жизни, полной тревоженій, скорби и печали. Домъ родительскій, въ которомъ онъ жилъ въ послѣдніе годы въ Бурдужанахъ, завѣщалъ обратить въ богадѣльню, что въ точности и было исполнено, а 2 тыс. наполеондоровъ, высланныя имъ въ Кіевскую контору Россійскаго Государственнаго Банка еще въ 70-хъ годахъ, предназначены на содержаніе построенной имъ въ Бурдужанахъ Троицкой церкви и богадѣльни при ней. Скончался онъ въ глубокой старости 9-го октября 1884 г. и похороненъ въ общемъ могильномъ склепѣ съ своимъ братомъ Филаретомъ, тѣло котораго по свидѣтельству преосвященнаго Іереміи Дырцу епископа галицкаго, совершившаго погребеніе преосв. Неофита, оказалось нетлѣннымъ, о чемъ и было донесено молдавскому митрополиту, въ епархіи котораго находится мѣстечко Бурдужаны 1).

Здѣсь мы приостановимся съ своими выписками изъ разсматриваемой книги. Полагаемъ, что предъ читателемъ, незнакомымъ съ нею, съ достаточною ясностію выявились типы іерарховъ православной румынской церкви, которыхъ нельзя не назвать „свѣточами“ и которые выступаютъ типами неожиданными для нашего церковнаго сознанія, привыкшаго видѣть въ іерархахъ только „смиранныхъ богомольцевъ“ *чуждающихся и гнушающихся вѣсѣмъ мірскимъ.*

Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, путь, которымъ шли въ своей жизни знаменитѣйшіе изъ румынскихъ іерарховъ, единообразенъ: это путь всесторонняго школьнаго образованія вмѣстѣ съ природнымъ религиознымъ настроеніемъ. Школа не только отечественная и духовная, но и заграничная ра-

1) Моногр. и Исслѣд., стр. 454, 455.

скрывала всесторонне ихъ умственные силы: каждая отрасль знанія, произведенія искусства интересовали ихъ и отнюдь не мѣшали религіозному и патріотическому чувствамъ развиваться, крѣпнуть, а нравственному характеру закаляться въ образованіи стойкихъ убѣжденій, чтобы за тѣмъ воздѣйствовать на жизнь съ неослабѣвающей энергіею въ проведеніи реформъ, имѣющихъ въ виду благо отечества во всѣхъ отношеніяхъ. Сочетаніе вѣры и знанія, чистоты православнаго вѣросознанія и благъ европейской культуры — удивительное.

Но если эти отдѣльныя великія личности производятъ успокоительное, возвышающее душу впечатлѣніе на читателя книги преосвященнаго Арсенія, то съ другой стороны ихъ въ большинствѣ трагическій конецъ, а за тѣмъ и общее бѣдственное положеніе православной церкви Румынской въ настоящее время производятъ тягостное впечатлѣніе и это послѣднее невольно поднимаетъ въ сознаніи тревожный вопросъ: не грозитъ ли и нашей отечественной церкви, а вмѣстѣ и всей нашей національности тоже самое?

Современное состояніе Румынской церкви преосвящ. Мельхиседекъ († 1892) характеризуетъ такъ: „Господствующая церковь страдаетъ отъ недостатка интеллектуальнаго и моральнаго развитія духовенства, отъ постоянного упадка религіознаго чувства какъ въ народѣ, такъ и въ образованномъ классѣ, вслѣдствіе распространяемой антихристіанской и антинаціональной доктрины; отъ неправильнаго образованія духовенства, отъ того факта, что храмы не только не посѣщаются, но разрушаются, даже содержимые правительствомъ: отъ матеріальной и моральной бѣдности церкви. Подъ вліяніемъ современнаго стремленія къ либерализму и цивилизаціи множество молодыхъ людей посылаются за границу для образованія. Много французовъ и поляковъ завели въ странѣ пансіоны, но эти иностранцы не даютъ новому поколенію ни національнаго ни религіознаго образованія, а внушаютъ ему выгоднѣйшій для себя космополитизмъ. Большая часть румынъ, воспитавшихся за границею усвоила себѣ самыя нелѣпыя идеи, совершенно утратила христіанскія и національныя чувства, прониклась систематически внушаемою тамъ ненавистью къ абсолютизму и тенденціямъ папизма, а по возвращеніи на родину примѣняютъ эти взгляды къ своей на-

циональной церкви, и при всѣхъ случаяхъ тайно и явно порочать ее, вредятъ ей, одни — считая православную религію предразсудкомъ, другіе—подъ тѣмъ политическимъ предлогомъ, что православная церковь можетъ содѣйствовать завоевательнымъ видамъ Россіи; третьи же возвратились съ социалистическими идеями противъ собственности и христіанской нравственности, а потому находятъ свое торжество въ разрушеніи церкви и подавленіи христіанскаго чувства въ народѣ“¹⁾.

Подобныя явленія есть и у насъ. И у насъ молодежь возстановляется противъ православной церкви, какъ силѣ будто бы враждебной культурѣ. И становится невыразимо тяжело за эту вражду двухъ силъ; она—плодъ прискорбнаго недоразумѣнія. Благо отдѣльныхъ культурныхъ лицъ и человечества—въ гармоніи этихъ силъ, а не во враждѣ.

Н. Заозерскій.

---

1) Монаграф. и Изслѣдов., стр. 479—480.